

УДК 811.161.1'366

Отрицательные частицы в коммуникативном аспекте предложения (на материале современного украинского языка)

Матулевская Татьяна Владимировна

Аспирант кафедры украинского языка и прикладной лингвистики,
Донецкий национальный университет,
21021, Украина, Винница, ул. 600-летия, 21;
e-mail: matil2009@rambler.ru

Аннотация

В статье рассмотрен статус частиц в коммуникативном аспекте предложения. Прокомментированы квалификационные и классификационные признаки отрицательных частиц в современной лингвистике, основное внимание уделяется коммуникативным функциям отрицательных частиц в структуре высказывания, а также детализированы семантические проявления отрицательных частиц в политическом дискурсе.

Для цитирования в научных исследованиях

Матулевская Т.В. Отрицательные частицы в коммуникативном аспекте предложения (на материале современного украинского языка) // Язык. Словесность. Культура. 2014. № 6. С. 63-74.

Ключевые слова

Отрицательная частица, предложение, высказывание, функция, коммуникативный аспект.

Введение

Плодотворное развитие коммуникативной лингвистики предполагает рассмотрение ее синтаксических основ. Занимаясь изучением синтаксических

единиц, ученые вынуждены были обращаться к вопросу соотношения языка и речи как двух проявлений единого феномена язык-речь. Работа посвящена анализу предложения и высказывания в языковой системе и в дискурсе (в системе язык-речь и в языковом процессе). Сделана попытка на основе предыдущего лингвистического опыта внести в корпус представлений о предикативных единицах языка некоторые дополнительные методологические черты.

В каждом языке существует определенный набор формальных показателей, с помощью которых маркируется позиция предиката и ролевая функция актантов. Средствами выражения актуального членения в современном украинском языке является порядок слов, интонация, лексико-семантические, морфолого-синтаксические и графические средства. При этом язык меняется, находится в постоянном развитии [см. Kulyk, 2006; Polkovsky, 2006; Kulyk, 2013].

Актуализацию как одно из средств грамматического оформления языковых единиц в предложении и тексте исследовали многие [см. Арутюнова, 1976; Балли, 1955; Димитрова, 1985; Золотова, 1973; Распопов, 1970; Шмелева, 1988; Щербань, 2000; Strawson, 1971 и др.]. Явления, которые связаны с процессом актуализации, являются объектом изучения не только грамматики, но и семиотики, логики, философии, литературоведения и т. д.

Частицы являются постоянным объектом исследования в современной лингвистике, на материале французского [Treffers-Daller, 2012], греческого [Nicholas, 2005], немецкого [Whitt, 2014], полинезийских языков [Massam, Starks, Ikiua, 2006], а также в конструктивной грамматике [Fried, Östman, 2005]. Несмотря на это, в описании частиц даже в английском языке есть некоторая «неопределенность, проистекающая от разнообразия функций частиц» [Haselow, 2013]. Одни из первых частиц, употребляемых человеком в становлении речи, – отрицательные частицы [Shapiro, 1980].

Несмотря на большое разнообразие теоретических позиций и избранных инструментов анализа, все еще остается не рассмотренным вопрос полноты описания как самого процесса актуализации, так и роли отрицательных частиц в этом процессе.

Цель работы – установить коммуникативную роль отрицательных частиц в структуре предложения.

Для достижения поставленной цели ставим перед собой такие задачи:

1) выработать критерии разграничения тема-рематических отношений в современном украинском литературном языке;

2) описать определенные вариации порядка слов, которые не связаны с актуальным членением, но необходимы для его понимания, потому что они накладываются на его результаты;

3) охарактеризовать тема-рематическую структуру предложения в современном украинском литературном языке;

4) определить функции отрицательных частиц в аспекте актуального членения.

Коммуникативные функции частиц

В современном украинском языке отрицание может рематизировать как главные, так и второстепенные члены предложения: *Мер Одеси не написав заяву // про відставку* («Українська правда», 02.12.2011) (// – обозначает границу между тема-рематическими составляющими в структуре предложения); *Вже під час першого засідання депутати від Партії регіонів продовжили голосувати // не персонально* («Високий замок», 03.09.2013); *На відео видно, як сусід Віталія Борта – голова Регламентного комітету ВРУ Володимир Макеєнко порушення однопартійця // «не помічає»* (там же); *Ми не братимемо участі // у цій операції, але маємо надію, що діяльність міжнародної спільноти попередить застосування зброї масового значення у майбутньому* (там же, 06.09.2012).

Рематизация подлежащего при наличии перед ним отрицания возможна в следующих случаях:

а) подлежащее выражено отрицательным местоимением и стоит в конце предложения: *Таким його до цього не бачив // ніхто, він весь час розмовляв однотипними заученими речення* («Високий замок», 03.09.2013); *Так і не визнав // ніхто* (Українська правда, 05.04.2014); *Війна для нього // – ніщо* («Українська правда», 07.06.2014);

б) существительным, местоимением или другой частью речи с отрицательной частицей *не*: *Не ти // – ними, а вони тобою* («Українська правда»,

04.05.2014); **Не ти** // *її заборониш – вона тебе* (Високий замок, 04.05.2014); **Не депутати** // *у вас, а ви у них!* (там же). Сказуемое с отрицательной частицей **не** всегда имеет тенденцию к рематическому выделению. Это обусловлено тем, что в общеотрицательных предложениях сильное ударение имеет частица **не** при глаголе-сказуемом: *Але життя його // не було щасливим* (Р): *він жив у полоні* («День», 03.04.14).

В общеотрицательных предложениях возможна и дислокация ремы: **Не доберуся** (Р) / *я* (Т) // *вже додому...* (Р) («День», 04.06.14); **Не понав** (Р) / *я* (Т) **в льотчики** (Р) (там же, 05.06.14); **Не мандрували** (Р) / *ви* (Т) **по світу, по закордонах** (там же, 04.05.14); **Так і не продав** (Р) // *я* // **його по цей день** (Р) («Українська правда», 05.06.14).

В общеотрицательных предложениях отрицательная частица **не** в отдельных случаях может быть усилена еще и другой частицей: [*Не будь нас з Григорієм*], *ніхто б тої науки в Харкові* (Т) // **й не нюхав** (Р) («Україна молода», 04.05.14).

Наличие отрицания способствует рематизации сказуемого:

а) составного именного: *Литвин* // **не хоче бути спікером**, бо це крісло «краде» в нього особистість («Українська правда», 19.11.2012);

б) составного глагольного: [*Навколо статуї невеликий круг*], – *ніхто* (Т) // **не сміє сидіти близько коло неї** (Р) (В.Винниченко); *Але вона* (Т) // **не схотіла зрозуміти** (Р) (там же); *Так, значить, він* (Т) // **не всемогутній** (Р) (там же).

Отрицание может касаться прямого и косвенного дополнения. К тому же наблюдаем эту же закономерность: там, где выражено отрицание, притягивается и логическое ударение. Сказуемое в таких случаях имеет уже меньшую степень КД и тяготеет к теме высказывания: *Він сказав* (Т) // **не все** (Р) («День», 04.07.2011); **Не його** (Р) // *виступ* (Т) (там же, 04.07.2013).

Такое дополнение или его группа способны самостоятельно создавать коммуникативный центр высказывания и выделяться от сказуемого в силу того, что отрицанию всегда свойственны не только эмфатические оттенки, но и коммуникативные, обусловленные самой структурой и грамматической нормой рассматриваемых тут простых повествовательных предложений, для которых характерна четкая последовательность синтаксических и семантических

элементов. Грамматическая стойкость предложений с отрицательным прямым дополнением в различной языковой среде (в лексической дистрибуции) соотносится и со стойкостью их коммуникативной дистрибуции.

Таким образом, если отрицание касается прямого дополнения или прямое дополнение выражено отрицательным местоимением, то такое дополнение обычно становится показателем ремы.

Рема может быть выражена косвенным отрицательным предлогом или беспредложным дополнением: [*А Підпара знов ходить, стереже клуні, суворий, безстрашний,*] *готовий оборонити своє* (Т) // *не рушницею тільки, а і зубами* (Р) (М.Коцюбинський).

Если подлежащее усилено рематизатором, то оно с тематического компонента становится ремой высказывания: *Певно, не один з перехожих* (Р) // *задумувався, ховаючись у тіні дерева, про вічність життя* (О.Д. Іваненко).

Если отрицание относится к обстоятельству, то оно обычно выполняет функцию ремы высказывания, напр.:

1) обстоятельство **места**: : *І що дорога* // *ніяк не додому* (О.Гончар); *Він [Андрій] був* // *не тут* (М.Коцюбинський); *Допоки ти будеш* // *не вдома* («День», 04.05.2011);

2) обстоятельство **времени**: *Його відправили* (Т) // *не зразу* (Р) («День», 04.07.2013); *Невплата зарплат на державних підприємствах виникла* (Т) // *не вчора* (Р) («Україна молода», 03.07. 2010); *Наша робота дасть результати* (Т) // *не сьогодні і не завтра* (Р), *вона дасть результати через рік, через два, через п'ять, але вона обов'язково дасть* («Українська правда», 16.04.2006);

3) обстоятельство **причины**: *А вибирали* (Т) // *не зоналу і не поспіхом* (Р) («Українська правда», 12. 07. 2012).

4) обстоятельство **цели**: [*На лаві підсудних хлопець визнав, що побив свою знайому, та запевнив,*] *що зробив це* (Т) // *не навмисне* (Р) («День», 13.08.2010);

5) обстоятельство **образа действия**: *Істина з'являється* (Т) // *несподівано й раптово* (Р) («Українська правда», 10.03.2013); *До закритого пляжу треба спускатися* (Т) // *мало не на машині* (Р) («День», 02.08.2010); [*Він зрозумів,*] *що запитав* (Т) // *не зовсім тактовно* (Р) («Українська правда», 22.03.2010);

б) обстоятельство **меры и степени**: [*Мині Омельковичу здається*], *що коні несуть нас* (Т) // **не досить прудко** (Р) (О.Гончар); *Світлі, волохастоворсисті, вони сягали своїм волоттям* (Т) // **трохи не до колін** (Р), *тонуту в них було приємно до лоскоту, хотілось брести й брести по цих сивих травах розкошляної ілюзорної савани* (О.Гончар);

7) обстоятельство **следствия**: **Не на радість** (Р) // *пішли ми на вибори* (Т) (Донеччина. – 20.03.2010); *Ми підтримали Віктора Ющенка* (Т) // **не на зло** (Р), *просто це наш лідер* («Суспільство», 06. 08. 2010);

8) обстоятельство **условия**: *Виростав він* (Т) // **не в холоді й голоді, а в достатку** (Р) («День», 05. 07. 2010).

Тезис о том, что частицы принадлежат системе актуализаторов, являясь вербальным средством выражения коммуникативных категорий, считают общепризнанным. Разногласия возникают в определении роли частиц в актуальном членении предложения: некоторые авторы считают, что все частицы выделяют ремы высказывания, другие рассматривают частицы как показатели темы и ремы. В высказываниях, которые употребляются в стилистически нейтральных контекстах, коммуникативные функции частиц непосредственно связаны с их семантикой. Как правило, выделительные частицы (*навіть, все, лише, лишень, таки, тільки и под.*) являются рематизаторами, потому что их появление в высказывании связано с какой-то новой, дополнительной информацией. Выделительные частицы могут рематизировать как главные: *Від голосування утримався* (Т) // **тільки «Удар»** (Р) («Українська правда», 10.10.2012); **Одні лише уламки** (Р) // *довго білили серед поля* (Т) (там же, 20.07.2014); *Однак їжаченя* (Т) // **лише тремтить** (Р₁), *не п'є* (Р₂), *писочок під голки сховало* (Р₃) (О. Гончар); *Я* (Т) // **можу лише додати** (Р), *що вони дали мені багато підстав бути недобрим, жорстоким і мстивим ненависником людства* (О.Довженко); *Ми* (Т) // **таки зустрілися в парламенті** (Р) («Високий замок», 04.07.2011), так и второстепенные члены предложения: *Моя майстерня слугувала* (Т) // **не лише мені для творчості** (Р), *туди приходили письменники, музиканти, кінорежисери, богема* («Українська правда», 10.02.2010).

Именно частицы, объединяясь с дополнениями, притягивают к себе фразовое ударение и обеспечивают им наибольшую степень КД, тогда как под-

лежащее в этих высказываниях имеет наименьшую степень КД, поэтому является темой высказывания. Сказуемое, которое выражено изменяемой формой глагола, находится на границе между темой и ремой высказывания, потому что оно приобретает большую степень КД, нежели подлежащее, но меньшую в сравнении с ремой, поскольку находится на границе между ними. Такие сказуемые иногда квалифицируют как переходные элементы высказывания [Дацко, 2006; Ившин, 1992].

Частица в сочетании с обстоятельством – рема: *Тільки на сходах* (Р) // *вона його впізнала* (Т) (В.Винниченко); *Того ж таки вечора* (Р) // *Андрій пішов на нічну зміну* (Т) (М.Коцюбинський); *Як геніально пан президент усе прозрів наперед* (Т) // *таки першого того вечора* (Р), *як довідався про Сонячну машину* (В.Винниченко); *А прийшов сюди* (Т) // *саме заради цього* (Р) (П.Загребельний); *Масі, любий, я прийшла сюди* (Т) // *не для дебатів* (Р) (В.Винниченко); *На танку жінка* (Т), *як на кораблі* (Р₂), – *тільки на біду!* (Р₁) («Україна молода», 02.04.2010).

Выводы

Особенный характер семантики частиц анализируемой группы влечет наличие у них конкретных коммуникативно прагматических функций: маркировку тема-рематических отношений в структуре высказывания, проявление позиции говорящего в роли субъекта оценки или субъекта речи.

В перспективе планируется работать в направлении исследования функционально-прагматических проявлений частиц в современной публицистике.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. 416 с.
3. Дацко Т.Ф. Коммуникативная структура простого предложения в английском и русском языках: дисс. ... докт. филол. наук. Краснодар, 2006. 337 с.

4. Димитрова С. Актуализация предложения и ее зависимость от степени осведомленности адресата // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1985. Вып. XV. С. 535–545.
5. Золотова Г.А. Очерки функционального синтаксиса русского языка. М. : Наука, 1973. 352 с.
6. Ившин В.Д. Коммуникативный синтаксис современного английского языка (актуальное членение предложения): дисс. ... докт. филол. наук. М., 1992. 429 с.
7. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1970. 191 с.
8. Шмелева Т.В. Модус и средства его выражения в высказывании // Идеографические аспекты русской грамматики. М.: МГУ, 1988. С. 168–202.
9. Щербань Г.Е. Частицы как средство когезии в тексте // Дагестанский лингвистический сборник. М.: Academia, 2000. Вып. 8. С. 73-78.
10. Fried M., Östman J.-O. Construction Grammar and spoken language: The case of pragmatic particles // Journal of Pragmatics. 2005. Vol. 37. Issue 11. P. 1752-1778.
11. Haselow A. Arguing for a wide conception of grammar: The case of final particles in spoken discourse // Folia Linguistica. 2013. Vol. 47. Issue 2. P. 375-424.
12. Kulyk V. Constructing common sense: Language and ethnicity in Ukrainian public discourse // Ethnic & Racial Studies. 2006. Vol. 29. Issue 2. P. 281-314.
13. Kulyk V. Language Policy in the Ukrainian Media: Authorities, Producers and Consumers // Europe-Asia Studies. 2013. Vol. 65. Issue 7. P. 1417-1443.
14. Massam D., Starks D., Ikiua O. On the Edge of Grammar: Discourse Particles in Niuean // Oceanic Linguistics. 2006. Vol. 45. Issue 1. P. 191-205.
15. Nicholas N. pu-based Greek Rude Negators // Journal of Greek Linguistics. 2005. Vol. 6. Issue 1. P. 103-150.
16. Polkovsky V. A note on lexical changes in the contemporary Ukrainian Language since independence (1991-2005) // Slavic & East European Journal. 2006. Vol. 50. Issue 3. P. 486-498.
17. Shapiro A.S. Children development of the comprehension of the negators 'un' and 'not' // Journal of Psychology. 1980. Vol. 106. Issue 1. P. 43-49.
18. Strawson P. F. Identifying reference and truth values // Steinberg D., Jakobovits, L. (eds.) Semantics. Cambridge, 1971. P. 86–99.

19. Treffers-Daller J. Grammatical collocations and verb-particle constructions in Brussels French: a corpus-linguistic approach to transfer // *International Journal of Bilingualism*. 2012. Vol. 16. Issue 1. P. 53-82.
20. Whitt R. Das Paradigma deutscher Modalpartikeln: Dialoggrammatische Funktion und paradigminterne Oppositionen // *Journal of Pragmatics*. 2014. Vol. 76. P. 181-183.

Источники текстового материала

1. Винниченко В. Краса і сила. К.: Дніпро, 1989. 752 с.
2. Високий замок (тижневик), Львів.
3. Гончар О. Циклон; Тронка; Собор. К.: Рад. шк., 1990. 592 с.
4. День (щоденна Всеукраїнська газета), Київ.
5. Довженко О.П. Твори в 3-х т. К.: Держлітвидав., 1958. Т. 1. 357 с.
6. Донеччина (газета), Донецьк.
7. Загребельний П.А. Я, Богдан (Сповідь у славі). Харків: Фоліо, 2002. 675 с.
8. Іваненко О.Д. Марія: роман, повісті. К.: Дніпро, 1986. 645 с.
9. Коцюбинський М.М. Твори: В 2 т. К.: Наук. думка, 1988. Т. 2 : Повісті та оповідання (1907–1912). 492 с.
10. Суспільство (щоденна Всеукраїнська газета), Київ.
11. Україна молода (щоденна інформаційно-політична газета), Київ.
12. Українська правда. URL: <http://www.pravda.com.ua>

Negative particles in the communicative structure of the sentence (in modern Ukrainian language)

Tat'yana V. Matulevskaya

Postgraduate, Department of Ukrainian language and applied linguistics,
Donetsk National University,
21021, 21 600-richya str., Vinnytsia, Ukraine;
e-mail: matil2009@rambler.ru

Abstract

The article describes the status of the grammatical particles in the communicative aspect of the sentence. The author sets goals to develop criteria for distinguishing the theme-rheme relations in modern Ukrainian language; to characterize the sentence structure in modern Ukrainian language; to define the functions of negative particles in the topic-lego of the sentence. The author describes the qualification and classification features of negative particles in modern linguistics. The communicative function of negative particles in the structure of the discourse. The semantic manifestations of negative particles in the political discourse are detailed. Character of negative particles semantics is associated with the presence of specific communicative pragmatic functions. In the modern Ukrainian language, negative particles label the theme-rheme relationships in the structure of speech, and the expression of the speaker's position as the subject of the speech or the subject of evaluation.

For citation

Matulevskaya T.V. (2014) Otritsatel'nye chastitsy v kommunikativnom aspekte predlozheniya (na materiale sovremennogo ukrainskogo yazyka) [Negative particles in the communicative structure of the sentence (in modern Ukrainian language)]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 6, pp. 63-74.

Keywords

Negative particle, sentence, expression, function, communicative aspect.

References

1. Arutyunova N.D. (1976) *Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy* [Sentence and its meaning. Logical-semantic problems]. Moscow: Nauka Publ.
2. Bally Sh. (1955) *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General linguistics and questions of French language]. Moscow: Inostrannaya lit. Publ.
3. Datsko T.F. (2006) *Kommunikativnaya struktura prostogo predlozheniya v angliiskom i russkom yazykakh. Doct. Diss.* [Communicative structure of a simple sentence in English and Russian. Doct. Diss.]. Krasnodar, 2006.

4. Dimitrova S. (1985) Aktualizatsiya predlozheniya i ee zavisimost' ot stepeni osvedomlennosti adresata [Actualization of sentence and its dependence on the degree of the recipient's knowledge]. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in world linguistics], XV. Moscow: Progress Publ., pp. 535–545.
5. Fried M., Östman J.-O. (2005) Construction Grammar and spoken language: The case of pragmatic particles. *Journal of Pragmatics*, 37 (11), pp. 1752-1778.
6. Haselow A. (2013) Arguing for a wide conception of grammar: The case of final particles in spoken discourse. *Folia Linguistica*, 47 (2), pp. 375-424.
7. Ivshin V.D. (1992) *Kommunikativnyi sintaksis sovremennogo angliiskogo yazyka (aktual'noe chlenenie predlozheniya)*. Doct. Diss. [Communicative syntax of modern English language (topic of a sentence). Doct. Diss.] Moscow.
8. Kulyk V. (2006) Constructing common sense: Language and ethnicity in Ukrainian public discourse. *Ethnic & Racial Studies*, 29 (2), pp. 281-314.
9. Kulyk V. (2013) Language Policy in the Ukrainian Media: Authorities, Producers and Consumers. *Europe-Asia Studies*, 65 (7), pp. 1417-1443.
10. Massam D., Starks D., Ikiua O. (2006) On the Edge of Grammar: Discourse Particles in Niuean. *Oceanic Linguistics*, 45 (1), pp. 191-205.
11. Nicholas N. (2005) pu-based Greek Rude Negators. *Journal of Greek Linguistics*, 6 (1), pp. 103-150.
12. Polkovsky V. (2006) A note on lexical changes in the contemporary Ukrainian Language since independence (1991-2005). *Slavic & East European Journal*, 50 (3), pp. 486-498.
13. Raspopov I.P. (1970) *Stroenie prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [The structure of a simple sentence in modern Russian language]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
14. Shapiro A.S. (1980) Children development of the comprehension of the negators 'un' and 'not'. *Journal of Psychology*, 106 (1), pp. 43-49.
15. Shcherban' G.E. (2000) Chastitsy kak sredstvo kogezi v tekste [Particles as a means of cohesion in the text]. In: *Dagestanskii lingvisticheskiy sbornik* [Dagestan linguistic collection], 8. Moscow: Academia Publ., pp. 73–78.
16. Shmeleva T.V. (1988) Modus i sredstva ego vyrazheniya v vyskazyvanii [The mode and means of its expression in the statement]. In: *Ideograficheskie aspekty*

- rusaskoi grammatiki* [The ideographic aspects of Russian grammar]. Moscow: MGU Publ., pp. 168–202.
17. Strawson P.F. (1971) Identifying reference and truth values. In: Steinberg D., Jakobovits, L. (eds.) *Semantics*. Cambridge, pp. 86–99.
 18. Treffers-Daller J. (2012) Grammatical collocations and verb-particle constructions in Brussels French: a corpus-linguistic approach to transfer. *International Journal of Bilingualism*, 16 (1), pp. 53-82.
 19. Whitt R. (2014) Das Paradigma deutscher Modalpartikeln: Dialoggrammatische Funktion und paradigminterne Oppositionen. *Journal of Pragmatics*, 76, pp. 181-183.
 20. Zolotova G.A. (1973) *Ocherki funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [Essays on functional syntax of the Russian language]. Moscow: Nauka Publ.

Sources of textual material

1. *Den'* (shchodenna Vseukraïns'ka gazeta) [Day (daily Ukrainian newspaper)]. Kiev.
2. *Donechchina* (gazeta) [Donetchina (newspaper)]. Donets'k.
3. Dovzhenko O.P. (1958) *Tvori* [Works]. In 3 vols. Vol. 1. Kiev: Derzhlitvidav. Publ.
4. Gonchar O. (1990) *Tsiklon; Tronka; Sobor* [Cyclone; Tronka; Cathedral]. Kiev: Rad. shk. Publ.
5. Ivanenko O.D. (1986) *Mariya: roman, povisti* [Maria: novels]. Kiev: Dnipro Publ.
6. Kotsyubins'kii M.M. (1988) *Tvori*. [Works]. In 2 vols. Vol. 2: *Povisti ta opovidannya (1907–1912)* [Novels and Stories (1907-1912)]. Kiev: Nauk. dumka Publ.
7. *Suspil'stvo* (shchodenna Vseukraïns'ka gazeta) [Society (daily Ukrainian newspaper)]. Kiev.
8. *Ukraïna moloda* (shchodenna informatsiino-politichna gazeta) [Young Ukraine (Daily informational political paper)]. Kiev.
9. *Ukraïns'ka pravda* [Ukrainian truth]. URL: <http://www.pravda.com.ua>
10. Vinnichenko V. (1989) *Krasa i sila* [Beauty and strength]. Kiev: Dnipro Publ.
11. *Visokii zamok* (tizhnevnik) [High Castle (weekly)]. L'viv.
12. Zagrebel'nii P.A. (2002) *Ya, Bogdan (Spovid' u slavi)* [I, Bogdan (Confession in glory)]. Kharkiv: Folio Publ.